

Цзоу Мин, который до этого был один и смертельно боялся, теперь, когда вокруг стало больше людей, почувствовал себя увереннее. Он сразу же начал кричать, требуя объяснений, иначе грозился вызвать полицию.

— Вызвать полицию? Какую полицию? — притворился непонимающим Шан Ян, оглядываясь на Чжоу Е и остальных. — Что вообще произошло? Я ничего не знаю.

Всё вокруг уже было убрано, да и этот прилавок находился в слепой зоне камер. Они твёрдо стояли на своём, утверждая, что ничего не произошло, и у оппонента не было никаких доказательств.

— Да, не знаю, — с каменным лицом подтвердил Цзян Чэнцзэ, кивнув.

Чжоу Е тоже молча улыбался. Эти студенты казались ему слишком неопытными по сравнению с ним, опытным человеком.

— Вы! — Цзоу Мин чуть не взорвался от злости.

Но прежде чем он успел разразиться гневом, к нему подошёл Чи Фань и бросил конверт.

— Здесь должно хватить на медицинские расходы и компенсацию за моральный ущерб, — сказал он. — На этом всё закончим.

Цзоу Мин взглянул на него с ненавистью, вскрыл конверт и пересчитал деньги.

— Этими копейками меня не откупишь! — злобно швырнул он конверт обратно в Чи Фаня, ведя себя крайне агрессивно. — Мне не нужны деньги! Где тот парень, который меня ударил? Пусть выйдет! Я тоже хочу ударить его и пнуть, иначе это дело не закончится!

Чи Фань подобрал конверт с пола, не спеша стряхнул с него пыль и спокойно произнёс:

— Ты считаешь, что мало? Хочешь добавить?

Он видел слишком много таких людей и сразу понял, что к чему.

Цзоу Мин на мгновение замер, но тут же возразил:

— Кому нужны твои деньги! Я просто хочу выместить злость! Я...

— С такими мелкими травмами полиция даже не станет выезжать, — Чи Фань достал из кармана ещё одну купюру, вложил её в конверт и снова протянул его. — Я извиняюсь за своего

друга. Возьми деньги и уходи, это будет лучше для обеих сторон.

Цзоу Мин не взял конверт, собираясь что-то сказать, но Чи Фань внезапно шагнул вперёд и тихо прошептал ему на ухо:

— Если ты знаешь, что я делал раньше, то должен понимать, на что я способен, если меня довести до предела.

Цзоу Мин вздрогнул, а Чи Фань уже отошёл назад, держа в руке конверт, его голос оставался спокойным и невозмутимым.

— Последний раз говорю: на этом всё заканчивается. Если я узнаю, что ты снова лезешь к моему другу, сам знаешь, что будет.

Встретившись с ледяным взглядом Чи Фаня и вспомнив слухи, которые ходили о нём в старшей школе, Цзоу Мин непроизвольно сглотнул. Он подумал, что лучше не лезть на рожон, и, бросив на Чи Фаня недовольный взгляд, выхватил конверт и, поманив своих людей, ушёл, не переставая ругаться.

Дело наконец было улажено, и Чи Фань вздохнул с облегчением. Он обернулся к тем, кто всё это время поддерживал его.

— Извините, что доставил вам столько хлопот.

— Да что ты извиняешься! — махнул рукой Шан Ян.

На самом деле он считал, что Чи Фань поступил слишком мягко и благородно. Будь он на его месте, не остановился бы, пока не довёл бы их до белого каления.

— Фу Няньюй был прав: этот парень сам напросился на удар. В такой суматохе ты мог бы ещё пару раз пнуть его, чтобы выпустить пар, ха-ха-ха!

Чи Фань понял, что тот пытается его утешить, и невольно улыбнулся:

— Спасибо.

— Это тебе стоит сказать Няньюю, — похлопал его по плечу Чжоу Е, с серьёзным видом. — Парень он неплохой, хоть и вспыльчивый. Когда он разозлён, то не думает о последствиях, но он действительно тебя ценит.

— Да, старший прав, — тут же поддержал Шан Ян.

Цзян Чэнцзэ молча кивнул.

Чи Фань кивнул:

— Знаю, я его обязательно поблагодарю.

— Ты не сердишься на него? — не удержался Шан Ян.

Они, как сторонние наблюдатели, видели, как Фу Няньюй всё время крутился вокруг Чи Фаня, словно голодный щенок, и сегодня, защищая его, так яростно бросился на обидчика. Только сам Чи Фань, похоже, не замечал этого. Они были ближе к Фу Няньюю и хотели помочь ему, чтобы Чи Фань не отдалился от него.

— Как я могу сердиться? — удивлённо посмотрел на Шан Яна Чи Фань. — Просто...

Просто он был шокирован.

Ведь такой Фу Няньюй сильно отличался от того, кого он обычно видел. В его памяти тот был свободным и независимым, но рядом с ним всегда улыбался мягко, иногда подшучивал, но чаще вёл себя как послушный младший брат. Чи Фань действительно не ожидал, что в гневе его лицо может стать таким жестоким, а ярость — такой сильной.

— Он, наверное, ещё расстроен, не хочешь зайти к нему в магазин? — спросил Чжоу Е.

Чи Фань посмотрел на часы и покачал головой:

— Подожду, пока всё здесь закончится. Несколько минут не имеют значения.

— Ладно.

— И ещё... — Чи Фань заколебался. — То, что говорил Цзоу Мин, я...

— Я не верю ни единому слову этого человека, — вовремя прервал его Чжоу Е, улыбнувшись беззаботно, и указал на Шан Яна и остальных. — Мы все так думаем.

— Ты кто ты есть, мы это знаем, — Шан Ян, что было редкостью, говорил серьёзно. — Даже если что-то и произошло, наверняка была причина. У всех бывают трудности. В наше время, если у тебя нет какого-нибудь грязного прошлого, даже стыдно об этом говорить, ха-ха.

Цзян Чэнцзэ промолчал, только кивнул.

Чи Фань почувствовал тепло в груди. Он внимательно посмотрел на каждого и искренне сказал:

— Спасибо.

***

С течением времени поток людей на площади постепенно уменьшился. Ночная температура была низкой, и все замёрзли. Чжоу Е, увидев, что к прилавку больше никто не подходит, начал собираться и убирать.

Многие вещи на их прилавке были взяты взаймы. Переодевшись из хэллоуинских костюмов, Чи Фань и Цзян Чэнцзэ пошли возвращать столы и стулья в другие магазины, а Чжоу Е и Шан Ян взяли оставшиеся вещи и вернулись в магазин.

Сяо Бай уже закончила домашнее задание и сидела за кассой, смотря мультфильм на компьютере. Увидев, что Чжоу Е и Шан Ян вернулись, она радостно встала.

— Папа! Брат Шан Ян!

— А где твой брат Няньюй? — спросил Чжоу Е, убирая вещи в маленький склад за лестницей.

Сяо Бай указала вверх:

— Он наверху.

Забрав всё в склад, Шан Ян взял оставшиеся мелочи и поднялся наверх, а Чжоу Е начал помогать Сяо Бай собирать рюкзак, чтобы идти домой. Отец и дочь были заняты, когда вдруг услышали крик Шан Яна с верхнего этажа.

— Чёрт возьми! Фу Няньюй, что с тобой?!

Услышав крик Шан Яна, Чжоу Е и Сяо Бай переглянулись и сразу же поднялись наверх.

Ещё на лестнице Чжоу Е почувствовал сильный запах алкоголя, и у него появилось дурное предчувствие. Поднявшись на второй этаж, он увидел, что ящик с японским сакэ, который друг принёс несколько дней назад, был открыт. Пустые бутылки валялись повсюду, и сердце его упало — он ещё даже не успел попробовать!

Виновник происшествия спокойно сидел на стуле и, увидев Чжоу Е, сразу же заявил:

— Я выпил немного.

— Ты почти весь ящик опустошил, и это называется немного?! — Чжоу Е посмотрел на него с возмущением, едва сдерживая желание отлупить парня.

Но Фу Няньюй действительно не считал, что выпил много. Сегодняшние события сильно испортили ему настроение, и чем больше он думал, тем больше расстраивался. Он не мог ничего разбить или сломать, чтобы выпустить пар, и, увидев ящик с алкоголем в углу, решил выпить немного, чтобы заглушить тоску.

Перед тем как пить, он ещё помнил о своём образе — примерного несовершеннолетнего ученика, который не пьёт. Однако он считал, что сакэ слабоалкогольное, и, выпив немного, Чи Фань не почувствует запаха.

Сакэ не давало ощущения опьянения сразу, но его эффект был очень сильным. Фу Няньюй не заметил, как напился, и, когда алкоголь подействовал, всё забыл, не мог себя контролировать и пил стакан за стаканом, бутылку за бутылкой, пока не дошёл до такого состояния.

— Когда он начал пить? — спросил Чжоу Е у Сяо Бай.

Сяо Бай тоже была в замешательстве и беспомощно покачала головой:

— Брат Няньюй сказал, что хочет побыть один, и я пошла вниз посмотреть мультфильмы...

Чжоу Е наклонился и посмотрел на парня. С виду он казался нормальным, но, встретившись с ним взглядом, заметил, что его глаза были пустые, а движения замедленные.

— Он пьян, — сказал Чжоу Е Шан Яну.

— Я не пьян, — тут же возразил Фу Няньюй.

<http://bllate.org/book/15519/1379116>